

КУЛЬТУРНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МАСС-МЕДИА

Полонский Андрей Васильевич

Национальный исследовательский университет «БелГУ» – Россия

Среди доминирующих в современных российских масс-медиа находится культурно-этническая парадигма, чувствительная к исторической памяти, символам культурно-исторической традиции и духовно-нравственным ценностям, освещенным многовековым опытом жизни предков. Рассматриваются особенности этой парадигмы и роль в ней православного слова.

Ключевые слова: *масс-медиа, массмедийный дискурс, культурно-идеологическая парадигма, духовные ценности, традиция, православное слово.*

«Излом» веков для «одной шестой части суши», гиперреальность которой в пространственных и артефактных метафорах «светлого пути», «великого здания» и «многонационального дома» с «ленинской прямой» почти 70 лет освещалась самой влиятельной советской газетой «Правда», стал периодом глубочайших изменений во всех сферах общественного бытия и общественного сознания, периодом кардинальных переосмыслений социально-политических приоритетов и системы духовно-культурных ценностей. Это естественно отразилось на характере деятельности масс-медиа и разворачиваемого ими дискурса в новых социально-культурных условиях, образовавшихся на том пространстве, которое на политической карте мира было обозначено всегда красным цветом. Единый массмедийный текст «СССР», как текст советского символа «Красной пятиконечной звезды», распался, «рассыпался» на многочисленные фрагменты, обозначенные новыми, характерными (цветными и цветочными) символами возрождения и праздника.

Российское общество также решительно сменило свой монолитный, сопровождаемый оргиастическим восторгом дискурс общего «светлого пути» на дискурс, в котором доминантными стали смыслы границы, порога, предела, пересечения, входа и выхода, своего и чужого, ближнего и дальнего, дома, зарубежья и заграничья и т.п.

Политико-мировоззренческая и культурно-идеологическая разновекторность российского общества сформировали разные способы восприятия этих смыслов, несовпадающие принципы оценки социальной действительности, осмысления ее исторического и актуального бытия. Новый дискурс редуцировал или «аннулировал» прежние партийно-идеологические установки, активировав новые смыслы или реактивировав старые, забытые, сохранившиеся в «запасниках» культуры.

Старые и новые символы, метафоры и идеологемы вступили в сложный, противоречивый диалог, направленный на очерчивание

собственного мира и определение собственных духовных границ. Здесь уместно вспомнить слова одного из творцов прежнего «идеологического излома» в России Льва Троцкого: «При революционном переломе в жизни общества нет одновременности и симметрии процессов в идеологических покровах общества» (Троцкий 1991: 126).

За прошедшие 20 лет нового опыта жизни российского общества сложилось несколько культурно-идеологических парадигм, характерных в том числе и для массмедийного дискурса: либерально-западническая, евразийская, гламурная и др. Одной из доминирующих сегодня стала культурно-этническая парадигма, особенно чувствительная к исторической памяти, символам культурно-исторической традиции и духовно-нравственным ценностям, освещенным многовековым опытом жизни предков. Перефразируя слова русского поэта А.М. Парщикова, все духовное включили, «как электричество в пустой комнате» (Парщиков 1989: 71).

Особую роль в этой культурно-идеологической парадигме играет православное слово, пришедшее в современное массмедийное информационно-смысловое пространство со своей духовной миссией и жестко заявившее в нем, говоря словами представителя Русской Православной Церкви протоиерея Всеволода Чаплина, свою «претензию на перемену окружающей реальности» (Всеволод 2011), на переоценку сложившихся в обществе культурных практик, – слово, к которому все внимательнее прислушивается современный россиянин и которым он все чаще определяет границы своего образа жизни и мыслей.

Православное слово в российских масс-медиа занимает сегодня значительное пространство. В 1998 г., как известно, заработало православное информационное агентство «Русская линия» (rusk.ru), нацеленное на освещение религиозной и общественно-политической жизни страны. В 2009 г. был создан Фонд поддержки православных СМИ «ТВ СПАС», задачей которого стало оказание материальной и информационной помощи в организации духовно-просветительских программ и мероприятий.

Сегодня в России, в центре и в регионах, издаются православные газеты, журналы и альманахи: «Правило веры», «Русь Державная», «Православная Москва», «Московский церковный вестник», «Радонеж», «Покров», «Воронеж православный», «Смоленск православный», «Небесный всадник», «Татьянин День», «Вера молодых», «Русский Дом», «Духовный Собеседник», «Благодатный огонь», «Нескучный сад», «Новый ковчег», «Добродетель», «Славянка», «Вертикаль. XXI век», православный журнал для сомневающихся «Фома», студенческий православный журнал «Образ жизни» (г. Воронеж), детский журнал «Божья коровка» и многие другие.

В настоящее время успешно функционируют православные радиостанции «Воскресенье» (г. Екатеринбург) и «Град Петров» (г. Санкт-Петербург), радио «Радонеж», а также три концептуально дополняющих друг друга православных телеканала – «Союз» (выросший с 2005 г. из телевизионного проекта Екатеринбургской епархии в общецерковный канал, который открытым, кабельным и спутниковым вещанием сегодня охватывает

не только Свердловскую область, но и значительную часть Северного полушария. Присутствие же телеканала в Интернете, а с января 2012 г. запуск онлайн-трансляции для пользователей современных мобильных устройств, включая *iPod*, *iPhone*, *iPad* и приставки *Apple TV*, делает его доступным практически для всех. Действуют также канал «Спас» (с 2005 г.) и детский канал «Радость моя» (с 2007 г.)

Православная тематика является ведущей или значимой во многих светских масс-медиа, поддерживающих идеи возрождения православных духовно-нравственных традиций. Среди них: международный научно-популярный просветительский журнал «Русский Мир», журнал православно-патриотической направленности «Русский Дом», общенациональный «Русский журнал» («для тех, кто любит Россию и верит в ее будущее»), журнал художественной литературы и общественной мысли «Слово», литературно-художественный журнал «Всерусский собор» (издающийся при участии Собора славянских народов Беларуси, России и Украины, Фонда св. ап. Андрея Первозванного, Союза писателей России и других общественных организаций), российский исторический журнал «Родина», телевидение и радиовещание Белгородской области «Мир Белогорья» и др.

В Рунете в настоящее время насчитывается более 1000 сайтов, имеющих православную направленность: «Православное христианство» – каталог православных ресурсов Интернета, насчитывающий в настоящее время 893 православных сайта (*hristianstvo.ru*; информация на этой странице меняется каждые 30 минут), «Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей» (*mospat.ru*), «Русская Православная Церковь. Московский Патриархат» (*patriarchia.ru*), «Белгородская и Старооскольская епархия» (*blagovest.bel.ru*), «Православие.Ру» (*pravoslavie.ru*), «Московская Православная духовная академия» (*mpda.ru*), «Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского» (*orthgymn.ru*), «Свет Православия» – просветительский центр и издательство (*reshma.nov.ru*), «Православный теремок» – форум для людей православного мировоззрения и вероисповедания (*worldorthodox.net*), «Культурно-просветительский фонд имени святого Василия Великого» (*rus-svyat.ru*), «Русская народная линия» – информационно-аналитическая служба (*ruskline.ru*), «Россия в красках» – православное научно-просветительское общество в Иерусалиме, рассказывающее о Православии на Святой Земле, в России и Зарубежье и нацеленное на возрождение традиций паломничества на Святую Землю, духовное возрождение России и изучение истории Православия на Святой Земле (*ricolor.org*), «Православные знакомства» (*ljubo.ru*) и многие другие.

По замечанию протоиерея Всеволода Чаплина, «Церковь в российских СМИ сегодня занимает такое пространство, которого могли бы себе пожелать гораздо более богатые и гораздо более кадрово сильные церкви западного мира» (Всеволод 2011).

Православное слово как особая духовная традиция, вписанная в святорусский культурно-коммуникативный контекст, связано с исповедным состоянием сознания. Исповедность (исповедальность) как предельная

открытость и погруженность во внутренний духовный мир, как самораскрытие, как осознание себя памятью святорусской традиции – это ключевая интенция православного сознания и ключевой принцип православного диалога, определяющий характер его слова и его риторико-стилистический канон.

Мировоззренческим основанием бытия человека, обозначенного православным словом, является *вера* как источник истины и мудрости, как личностный опыт переживания библейского откровения и пребывания в Богооткровенной истине, как реальность, данная в форме нравственного выбора и духовного смирения.

Православный автор отличается цельностью духа, неразрываемого сомнениями и вопросами, силой духовной мысли, обращенной к истинам Православной веры и народной традиции, к собиранию святоотеческой мудрости, нацелен на различение истинного и ложного, важного и второстепенного, должного и ненужного. Его коммуникативный замысел обнаруживается в духовном господстве над своим «я» и в духовной открытости другому человеку. Православный автор обладает не только экспертными знаниями, но и опытом духовной жизни, что дает ему право на мнение. Вера и лично пережитый духовно-православный опыт формирует способность православного автора к эмансипированному от текущего контекста жизни оценочно-нравственному суждению.

В качестве православного автора выступают не только *«труженики церковные»* (по определению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II), то есть иерархи Православной Церкви, известные богословы, пастыри, духовные наставники, миссионеры, православные журналисты и публицисты, но и те, для кого православная мысль является сущностным движением души, кто черпает образцы бескорыстного служения во благо родины в святоотеческой традиции и в православной культуре, чье слово является свидетельством Православной веры, ее высоких духовных и нравственных истин, дающих человеку в условиях динамичного и многообразного современного мира устойчивые мировоззренческие ориентиры.

Мировоззренческий принцип православного автора проявляется в устойчивом восприятии действительности и соотнесения с ней себя в категориях веры и нравственного сознания – благодати (богочеловеческой синергии), совести, долга, достоинства, добра и зла. Сформированная в опыте социального служения в рамках института Православной церкви, в контексте православной веры и мысли ценностно-мотивационная структура сознания задает характер интенций – когнитивных, связанных с обращенностью к «ипостасному» знанию (обретенному в опыте веры) и святоотеческому Преданию, и коммуникативных, определяющих лично-ориентированный духовно-нравственный диалог. Эти интенции порождают аксиологически, стилистически и прагматически ориентированное слово, обеспечивают включение его в контекст православной мысли и культурной традиции.

Осуществляемая православным автором коммуникация как опыт духовной встречи, «духовного стяжания» наполняется православным смыслом, дидактикой духовно-нравственного преображения человека.

Православное слово, отличающееся самобытной духовной традицией и творческой силой, связывает человека прежде всего не с вещным миром, а с Творцом и с людьми, направляя его на высокие и вечные истины. Отсюда особое отношение к слову, которое осознается как важнейший культурный символ, как «святыня, предметное воплощение высших духовных ценностей, нерушимое духовное достояние, без которого человек (и народ!) теряет свое лицо, при поругании которого народ испытывает ущерб своего достоинства и духовной самостоятельности, оттесняется, становится нравственно уязвимым и духовно бессильным» (Троицкий 2001: 62),

Духовно-нравственный потенциал православного слова, свято хранящего «высокое небесное гражданство» (А.С. Шишков), обеспечивается жестким соблюдением семантической и культурно-нравственной границы, нормативной сфокусированностью, удержанием точности и иерархичности исконных, завещанных святоотеческой традицией смыслов.

Обращенное к мудрости отцов Православной Церкви и к народной культурной традиции, православное слово находит путь к человеку на основе категорий нравственного сознания – триединства *истины, добра и красоты*. «Эта метафизическая триада, – писал П.А. Флоренский, – есть не три разных начала, а одно. Это – одна и та же духовная жизнь, но под разными углами зрения рассматриваемая. Духовная жизнь, как из Я исходящая, в Я свое средоточие имеющая – есть Истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого – она есть Добро. Предметно же созерцаемая третьим, как во-вне лучающаяся – Красота» (Флоренский 2012). Эти категории или интенции сознания (истина, добро и красота), обладающие прагматикой целеполагания и результата, обнаруживаются в стилистико-жанровых формах православного дискурса и, по метафорическому выражению Е.И. Кирилловой и А.Б. Орлова, риторических «одеждах» [Кириллова, Орлов 2011] православного слова, – слова исповедального, взыскующего, увещевающего, уговаривающего, наставляющего, поучающего, научающего, утешающего и объединяющего.

Православное слово хранит и миссионерский опыт, связанный с обращенностью к людям, еще не впусившим в свое сердце образ Христа, поэтому православный автор – это и «человек двух реальностей» [Евмений 2007], миссионер, который хорошо знает не только Святое Писание, но и реалии времени и жизни, особенности тех людей, которым его слово предназначено. Православное слово, выходя за пределы опыта внутри еkkлeсии и учитывая особенности иного ментального и вербального языка, чтобы быть доступным аудитории, стремится не терять своей догматики, нравственной дидактики и семантической точности.

Православное слово, с присущими ему культурно-историческим и концептуальным контекстами, стабильно и жестко заявляет в российских масс-медиа свою духовную традицию, активно реагируя при этом на

злободневные вопросы жизни общества и участвуя в решении важнейших социальных проблем.

Православное слово пытается выработать свой новый, массмедийный формат – совокупность взаимосвязанных принципов, обеспечивающих эффективность коммуникации при установке на сохранение своих ключевых онтологических параметров. Как сказал в своем выступлении на фестивале православных СМИ «Вера и слово» (2008 г.) митрополит Калужский и Боровский Климент, «мы не станем ради привлечения внимания аудитории любыми способами слепо следовать шаблонам, принятым в светской журналистике; не станем засорять слово Божие яркими (на первый взгляд) красками постмодернизма; сумеем избежать, с одной стороны, популизма и вульгаризации евангельских истин, а с другой – удержимся от псевдоцерковного “елейного” языка. Тогда наша проповедь станет живым свидетельством нашей веры» (Климент 2008).

В своем массмедийном бытовании православное слово не отказывается от функций, присущих масс-медиа: оно информирует, просвещает, комментирует, анализирует, оценивает, принимая при этом разные жаровые формы – информационной заметки, репортажа, отчета, комментария, обзора, очерка, житейской истории, личностных свидетельств о благодатном и подвижническом, форму наставлений, нравоучительных житейских историй, форму мудрого совета, которые помогают человеку не только в его духовной практике, но и в практике повседневной жизни, помогают узнать сокровенное и ощутить свое истинное достоинство и предназначение.

В современных масс-медиа православное слово нацелено на заинтересованный, стилистически и жанрово выдержанный разговор как о вечном (о сути христианства и православной веры, о том, что ищет человек в церкви, о жизни христианина и о значении в ней православных традиций, о вере и сомнениях, об общественной роли, к которой призван верующий, и о помощи ближнему, о свободе выбора и долге), так и о повседневном, текущем, обыденном (молодежном глянце, туристах, рок-симфониях, домах-интернатах, дресс-коде, зарплатах), что позволяет человеку, как говорит протоиерей Геннадий Беловолов, «чувствовать свое бытие, движение истории» (Геннадий 2009).

Приближение православного слова к контексту современной жизни повышает его способность включать в общественное сознание апелляции не только к вечному, не только к святоотеческой культурной традиции, но и к текущему, частному и даже периферийному. Обращаясь к обыденной жизни человека и находя живой отклик у аудитории, православное слово укрепляет свою объяснительную силу – способность к развернутому, полемически заостренному, аргументированному и доступному широкой аудитории ответу.

Особую идейно-стилистическую нагрузку православное слово обретает в массмедийном диалоге о России и родине, в котором сопрягаются высокие смыслы культурной традиции, веры, державности, русского языка и родного дома.

Поднимая в масс-медиа важнейшие вопросы духовного просвещения и повседневной жизни, православный автор ориентируется на рядового человека и стремится говорить с ним на доступном ему языке, сохраняя особую стилистику, подчеркивающую высокие, чистые смыслы: *служение, лик, глас, Пречистая Богородица, послабление, сокровенный, искусительный, преисполниться, препоручить, подвигнуть к действию*. При этом массмедийный православный словарь включает преимущественно лексику славянского или греческого происхождения: *образ, истина, путь, глас, совесть, пастырь, научать, благоистинный, духоносный* и др. Православное слово как будто сознательно отказывается, как говорит Ф. Ирзабеков, от «инородных одежд» (Ирзабеков 2009: 38).

Архаизация орфографии (*миръ, безкорыстный*), поддерживающая святорусский культурный контекст православного слова, выступает в качестве приема восстановления легитимности святорусской традиции, включения ее в контекст современной жизни и массовое сознание. Архаизация орфографии поддерживает воспроизведение культурных программ прошлого, которые сформировались ранее, в других условиях и своим духовным потенциалом, строгой иерархичностью смыслов противостоят неупорядоченности современного мира.

Приближение православного слова к своему новому, массмедийному адресату и связанная с этим необходимость усиления прагматического эффекта способствуют освоению православным словом технологий повышения языковой выразительности и экспрессивности - афоризации, экспрессивного дефинирования, тропов и фигур речи, технологий конструирования смысла и прагматики на основе цитатного письма, языковой игры, перелицовки и травести (*родительский дым, “обкуривание” плода, пролетая над гнездом утки, хата не с краю, с мылом – рай, папы всякие важны*), а также неография, то есть преднамеренное изменение графического облика слова в целом или его фрагмента, включая возможности алфавита, шрифта, формы, наклона, размера, цвета, с целью активации в выделенной структуре возникающих культурных смыслов (*проРОК, ЛИКбез, приМАТ, критИКа, читал?КА*) и неологии (*захожанин - «человек, который заходит в церковь только с целью поставить свечку», погулялки, поболталки*).

В поисках выразительности и экспрессивности православное слово в масс-медиа не отказывается и от заимствований слов иноязычных (*ноу-хау, медийный закон, мессидж, имидж, фаст-фуд*) и иностилевых (*фанаты, выпендриваться, журналюги, взгромоздиться на кафедру, тупое невежество*). «Стилистическое диссидентство», по меткому определению Н.И. Ажгихиной (Ажгихина 2007: 61), православного слова расширяет его стилистический регистр, способствуя повышению его прагматического потенциала, направленного на широкую аудиторию масс-медиа.

Таким образом, в современных российских масс-медиа формируется несколько культурно-идеологических парадигм, отражающих наличие разных способов осмысления социальной действительности. Одной из

доминирующих, поддерживаемых государственными структурами, является культурно-этническая парадигма, чувствительная к исторической памяти, символам культурно-исторической традиции и духовно-нравственным ценностям, освещенным опытом жизни предков. Православное слово выступает в качестве ее духовно-ценностного ядра.

Литература

1. Ажгихина Н.И. Сумерки жанра // Журналист. – 2007. – № 5. – С. 61.
2. Всеволод (Чаплин), протоиерей. Жить так, как если бы конец Света наступал через полчаса // Русская неделя. Вечный зов Сибири. – 14 мая 2011 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://russned.ruhristianstvo/zhit-tak-kak-esli-by-koniec-sveta-nastupal-cherez>].
3. Геннадий (Беловолов), протоиерей. Православная пресса должна в новом видеть вечное. 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://rusk.ru/st.php?idar=180981>].
4. Евмений (Перистый), игумен. Миссионерская деятельность. Опыт и проблемы: Доклад на Миссионерской Секции Юбилейных XV Рождественских чтений. – 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://www.reshma.nov.ru/texts/evmeniy_doklad_miss_xv.htm].
5. Ирзабеков В. Тайна русского слова. Заметки нерусского человека. – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 200 с.
6. Кириллова Е.И., Орлов А.Б. Интент-анализ психотерапевтической речи К. Роджерса (случай Герберта, Глории и Джен). – 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://www.hse.ru/data/2011/03/12/>].
7. Климент, митрополит Калужский и Боровский. Выступление на Фестивале православных СМИ «Вера и слово». – 2008 // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского патриархата. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [<http://www.patriarchia.ru/db/text/493358.html>].
8. Парщиков А.М. Фигуры интуиции. – М.: Московский рабочий, 1989.
9. Троицкий В.Ю. Духовность слова. – М.: ИРТК, 2001. – 234 с.
10. Троицкий Л. Литература и революция. - М., 1991.
11. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. – М.:, 2012. – 912 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://azbyka.ru/vera_i_neverie/o_boge2/stolp_i_utverzhdnie_istiny_05-all.shtml].

ЖЕНСКАЯ ПЕРИОДИКА ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

Смеюха Виктория Вячеславовна
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону – Россия

В статье рассматривается трансформация советской женской периодики после распада СССР, определены состояние и преобладающие тенденции развития женской прессы бывших советских республик.

Ключевые слова: гендер, женские издания, глобализация.

Женская периодика советского периода пропагандировала коммунистический образ жизни среди массовой аудитории, ментальная и